

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
23 января 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сун (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 752-е пленарное заседание объявляю открытым.

Сегодня в списке ораторов у меня значатся представители Франции, Австрии, Германии, Египта, Бангладеш и Бельгии.

Мне хотелось бы приветствовать нового представителя Монголии посла Болда и традиционно заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке.

Прежде чем предоставить слово сегодняшним ораторам, я хотел бы информировать вас о том, что от Непала и Армении, государств-нечленов Конференции, получены новые просьбы об участии в нашей работе в течение 1997 года. С вашего согласия, я хотел бы принять решение по этим просьбам без их рассмотрения на неофициальном заседании. Я был бы намерен заняться ими в конце данного пленарного заседания.

А теперь я даю слово представительнице Франции послу Бургуа.

Г-жа БУРГУА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня, на начальном этапе года, я хотела бы искренне пожелать Вам всяческих успехов. Международное сообщество рассчитывает на Вас. Я хочу заверить Вас в том, что моя страна и моя делегация будут оказывать Вам всяческое содействие.

Мы вступаем в поворотный год. Завершившийся год был годом жатвы. В области ядерного разоружения 24 сентября 1996 года был открыт к подписанию Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - договор, разработанный этой Конференцией. Это стало завершением дипломатического марафона, начавшегося более 40 лет тому назад. Исключительная процедура, позволившая добиться этого свершения, сделала переговоры по ДВЗИ непохожими ни на какие другие. Она была проникнута столь противоречивыми ожиданиями и таким символизмом, что складывалось впечатление, что судьба текста Председателя Рамакера если не имеет более важное значение, чем судьба самой Конференции по разоружению, то по крайней мере тесно связана с убедительностью и даже с выживанием этого форума. Что бы произошло с Конференцией в случае неудачи? Но нам удалось преуспеть. Сегодня, когда свои подписи поставили уже 139 государств, и в том числе 41 из 44 государств, чья ратификация является непременно необходимой, мы вправе рассчитывать, что вступление Договора в силу уже не является нереалистической мечтой.

Начинающийся же год должен стать годом нового сева. Конференция по разоружению вновь стоит на перепутье - как и в 1993 году, после заключения Конвенции о запрещении химического оружия. И в первую очередь нам нужно заняться такой задачей, как определить, какой путь нам теперь избрать.

Г-н Председатель, с момента Вашего вступления на пост руководителя нашего форума Вы проводите консультации по вопросу о возможном содержании новой повестки дня Конференции по разоружению. Вы представили нам первые наброски, вокруг которых строятся Ваши обсуждения. Я могу лишь призвать Вас к тому, чтобы углубить их. Мне кажется, что Ваша идея относительно разработки перечня тем на основе нашей программы действий, которым мы могли бы руководствоваться в этом году, должна стать предметом оперативного решения в свете проведенных Вами консультаций. Если Вы считаете, что договоренность возможна и что определенные темы могут стать объектом реальных переговоров, то Вам нужно будет как можно скорее двигаться вперед. Однако осторожные выводы вашего предшественника, Председателя Дембинского, которому я хочу также здесь выразить признательность, заставляют нас учитывать и такую возможность, что

(Г-жа Бургуа, Франция)

договоренность не будет достигнута или будет достигнута не сразу. В связи с этим было бы, пожалуй, целесообразно, чтобы Вы, г-н Председатель, в оперативном порядке воспользовались тем решением, которое на протяжении двух лет позволяло нам договариваться о начале предметных переговоров, проявляя при этом уважение к позициям всех сторон: Вы могли бы, с оговоркой о последующем согласовании повестки дня Конференции, констатировать, что никто не выступает против учреждения одного или нескольких специальных комитетов, которые бы занимались конкретными задачами, т.е. были бы наделены мандатом на ведение переговоров.

Моя страна в полной мере учитывает позиции различных сторон и относится к ним с уважением. Но она не считает их априорно непримиримыми, поскольку в этом году Конференция начинается отнюдь не с нуля. В момент выбора пути, по которому мы пойдем, мы должны наилучшим образом воспользоваться накопленным нами опытом. В чем же он состоит? Какие элементы консенсуса или квазиконсенсуса должны вдохновлять нашу работу?

В ядерной области, если мы возьмем Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, которая является самым высоким форумом для выражения международного общественного мнения, то я должна отметить, что в 1993 году Ассамблея в своей резолюции 48/75 L на основе консенсуса рекомендовала провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по вопросу о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В марте 1995 года, побуждаемые послом Шэнноном делегации на Конференции по разоружению выработали мандат Специального комитета для проведения переговоров по договору на основе этой резолюции. В мае 1995 года это обязательство по выработке универсального договора было торжественно закреплено в разделе "Ядерное разоружение" декларации о "Принципах и целях", под которой подписались 185 государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Как вы знаете, Франция уже приняла ряд мер на национальном уровне в этой области. С 1992 года моя страна прекратила производство оружейного плутония в Маркуле, а в 1996 году она прекратила производство высокообогащенного урана в Пьерлатте. Более того, в 1996 году Президент Республики объявил, что эти два завода будут закрыты. Сегодня Франция больше не производит расщепляющегося материала, который мог бы использоваться в ядерном оружии. Закрыв свои комплексы на плато Альбион и на атолле Муруроа, а также осуществив только что упомянутые мною сокращения, Франция со своей стороны сделала уникальный шаг по пути ядерного разоружения - шаг, который вписывается в рамки доктрины сдерживания на уровне строгой достаточности. Таким образом, моя страна уже приняла в одностороннем порядке твердые обязательства, которые должны способствовать благополучному исходу переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Теперь дело за странами, которые не приняли таких обязательств или приняли их не в таком объеме.

Лишь договор, выработанный в процессе переговоров на Конференции по разоружению, каковым был Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сможет придать этим обязательствам универсальный характер, что является необходимым условием для продвижения международного сообщества вперед по пути ядерного разоружения. Такой договор положит конец возможности количественного возобновления гонки ядерных вооружений, как ДВЗИ положил конец возможности ее качественного возобновления, сделав невозможной разработку новых, еще более совершенных видов ядерного оружия. Он установит новые ограничения в отношении государств, обладающих ядерным оружием, и в отношении возможных других обладателей оружейных

(Г-жа Бургуа, Франция)

расщепляющихся материалов и тем самым будет эффективно способствовать ядерному разоружению и обеспечению нераспространения во всех его аспектах. Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств потребуют немалых усилий, поскольку нужно будет решить деликатный вопрос о сфере охвата договора, определить процедуры проверки соблюдения обязательств каждой стороны и позаботиться об обеспечении вступления этого договора в силу. Положения, касающиеся проверки, смогут – при условии их надлежащего обсуждения – послужить основополагающим элементом укрепления доверия в отношениях между государствами – как ядерными, так и неядерными, как присоединившимися, так и не присоединившимися к Договору о нераспространении.

В целом, моя страна, как и другие страны, включая наших друзей из Группы неприсоединившихся стран, по-прежнему убеждена в том, что ядерные вопросы, учитывая их важность, должны оставаться в центре внимания нашей Конференции. Если удастся начать переговоры по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала, то Франция сделает все возможное для содействия их оперативной организации и их скорейшему завершению. Что же касается пути, ведущего к созданию специального комитета по всему комплексу вопросов ядерного разоружения, то здесь перед нами встает тройная проблема или три вопроса, на которые нам в любом случае нужно будет дать ответ. Прежде всего, в том что касается вопросов процедуры, мы прекрасно знаем, и об этом можно слышать каждый день, что сегодня нужно экономить средства и что Конференция не заинтересована в том, чтобы создавать структуры, комитеты или какие-либо другие органы, которые не имели бы мандата на конкретные переговоры, а ограничивались бы полемикой по общим вопросам. Конференция по разоружению – это не дискуссионный клуб: она не должна дублировать работу Первого комитета, она не должна заниматься тем же, чем занимается Комиссия по разоружению. И хотя кое-кто твердит об обратном, это автоматически следует из ее ограниченного членского состава.

Во-вторых, что касается вопросов существа, то есть очень четкая логика в том, чтобы сделать переговоры по прекращению производства вторым комплексом многосторонних переговоров в области ядерного разоружения и нераспространения после переговоров по ДВЗИ. Если задуматься над тем, какие другие меры можно было бы предложить, то я не вижу ни одной, которая действительно имела бы смысл в рамках постепенного и поэтапного процесса, пока будет продолжаться производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. Моя страна заранее понимает, что переговоры о прекращении производства предполагают введение новых ограничений – новых ограничений в отношении участвующих и не участвующих в Договоре о нераспространении государств, не обладающих ядерным оружием, а также новых ограничений в отношении государств, обладающих ядерным оружием; сегодня это единственные переговоры, которые могут принести плоды как в плане разоружения, так и в плане нераспространения.

Наконец, в практической плоскости нам нужны результаты. Постараться обойти обязательный этап проведения переговоров о прекращении производства – значит оставаться на уровне высокопарного разглагольствования или замкнуться на конечной перспективе ядерного разоружения в рамках всеобщего и полного разоружения: в обоих случаях никакого конкретного прогресса в ближайшем будущем ожидать не приходится.

Франция прекрасно отдает себе отчет в том, что добиться договоренности будет нелегко и что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов будут длительными и сложными. Мы знаем, что 185 стран изъявили здесь приверженность реализации мандата Шэннона, который был согласован два года назад, и

(Г-жа Бургуа, Франция)

началу переговоров о прекращении производства без каких-либо условий и без их увязки с другими мерами, но мы знаем и то, что два или три партнера не готовы к этому. И здесь мы уповаем не на методы принуждения, а на методы убеждения.

Этой Конференции следует также подумать над вторым аспектом ее миссии, а именно над аспектом, касающимся обычного оружия, предварительная работа над которым в контексте подготовки возможной четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, показала, что он имеет не меньший приоритет в глазах международного сообщества. И здесь Конференция начинает не с нуля, поскольку и здесь меры, принятые на национальном уровне целым рядом стран, и в том числе моей, указывают или намечают путь, по которому следует идти. В период, прошедший со времени наших последних встреч в сентябре прошлого года, Франция приняла важные меры для борьбы с таким бедствием, каким являются противопехотные мины. Совет министров 2 октября 1996 года постановил, что Франция отказывается от применения противопехотных мин. Это правило неприменения не допускает никаких географических исключений. Оно распространяется на все категории противопехотных мин. Единственное предусмотренное отступление носит исключительно ограничительный характер и касается случая абсолютной необходимости, обусловленной интересами безопасности вооруженных сил, при наличии конкретного разрешения со стороны правительства. Таким образом, Франция является первым постоянным членом Совета Безопасности, который занял столь твердую позицию в отношении применения противопехотных мин. Кроме того, решения об отказе от экспорта и производства противопехотных мин, принятые соответственно в 1993 и 1995 годах, найдут свое отражение в законопроекте, который вскоре будет вынесен на рассмотрение парламента. Будет продолжено осуществление программы сокращения запасов противопехотных мин посредством их уничтожения, которое было начато в сентябре 1996 года. Эти решения соответствуют цели, поставленной Президентом Республики: еще большая мобилизация усилий международного сообщества по достижению прогресса на пути к полному и всеобщему запрещению противопехотных мин. Вы знаете также, что 1 октября 1996 года Европейский союз принял общее направление действий в отношении противопехотных мин и решил пресекать и искоренять неизбирательное применение и распространение этого оружия во всем мире и тем самым способствовать решению всех проблем, которые они создавали, создают и будут создавать.

В резолюции 51/45 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций международное сообщество практически единодушно высказалось по этому вопросу, закрепив подавляющим большинством голосов и без единого голоса против такую цель, как полное запрещение противопехотных мин. Вы знаете, что Франция поддержала этот текст. Но, как вы знаете, мы хотели также, чтобы эта резолюция не была чисто декларативной, а содержала руководство к действию, а именно четкий мандат для Конференции по разоружению на ведение переговоров по соответствующему соглашению. В ходе дебатов в рамках Первого комитета мы констатировали, что наши идеи по этому вопросу постепенно встречают все большее понимание, да и поддержку. Решение Президента Клинтона от 17 января 1997 года в определенном смысле служит вознаграждением наших усилий и усилий ряда других стран, которые разделяли наши идеи, и мы с особым удовлетворением приветствуем это решение.

Создание специального комитета для ведения переговоров по договору о полном запрещении противопехотных мин наталкивается сегодня на четыре проблемы. Во-первых, кое-кто утверждает, что противопехотные мины – это гуманитарная проблема, которая, собственно, не входит в сферу компетенции Конференции. Лично я предпочла бы отметить, что вопрос о минах действительно имеет гуманитарный аспект – борьба с

(Г-жа Бургуа, Франция)

неизбирательным применением мин. Именно в этом контексте обсуждался и был принят 3 мая 1996 года Протокол II о запрещении или ограничении применения мин и других устройств, с внесенными в него поправками; в гуманитарном плане наша задача состоит в том, чтобы добиться его универсализации. Но вопрос о минах имеет еще и – прежде всего – разоруженческое измерение. Ведь мины представляют собой оружие и поэтому являются для многих стран одним из важнейших компонентов их обороны, фактором обеспечения локального или регионального баланса. Таким образом, задача всеобъемлющего запрещения этого вида оружия уже по самой своей природе относится к ведению Конференции по разоружению, которая – я напому то, что было единогласно и на основе консенсуса подтверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, – по-прежнему является единственным форумом многосторонних переговоров в области разоружения.

Во-вторых, другие государства, в том числе и некоторые из тех, о которых я только что упомянула, считают, что Конференция по разоружению не в состоянии проводить переговоры параллельно по двум направлениям. По их мнению, работа над минами означала бы отказ от продвижения вперед дела ядерного разоружения и нераспространения. Эта озабоченность представляется мне чрезмерной. В прошлом году мы смогли параллельно довести до успешного завершения работу над Протоколом II и над ДВЗИ. Нет никаких факторов, не позволяющих нам – в случае появления возможности для достижения согласия в ядерной области – добиваться прогресса по двум направлениям. Во всяком случае, Франция не намерена довольствоваться работой над минами, отказываясь от обсуждения ядерных вопросов, и в частности вопроса о прекращении производства расщепляющегося материала, которые остаются одним из главнейших приоритетов.

Есть и такие, кто высказывает оговорки в отношении самой цели глобального запрещения противопехотных мин. По их мнению, сначала следовало бы сконцентрировать внимание на обеспечении универсальности и вступления в силу Протокола II. Задачу, которая была поставлена перед нами Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, нельзя сводить лишь к этой цели. Высказавшись в пользу полного запрещения, мы взяли на себя обязательство провести переговоры по совершенно новому разоруженческому договору. К этому, естественно, нужно будет подойти с необходимым реализмом, что предполагает использование поэтапного подхода. Мы должны будем стремиться к достижению постепенных и поэтапных договоренностей на основе поочередного обсуждения различных мер, что постепенно должно привести к достижению полного запрещения. Запрещение передач должно стать первым этапом, и этот этап лежит в пределах нашей досягаемости.

Наконец, есть такие, у кого имеются сомнения относительно целесообразности этого пути и кого искушает иной подход, который был бы сопряжен с очень быстрым достижением за рамками Конференции согласия между странами, уже отказавшимися от мин, относительно текста договора о полном запрещении этого оружия. Хотя мы и признаем политическую значимость всех усилий, направленных на содействие запрещению противопехотных мин, я должна сказать, что этот подход вряд ли будет представлять для нас какой-либо интерес, как только он будет выведен с политического уровня и выдвинут в качестве альтернативы работе Конференции по разоружению. На наш взгляд, такой подход в определенном смысле был бы неэффективен: эту проблему следует обсуждать не с теми странами, которые уже отказались от мин; если мы хотим сократить число жертв и избежать повторения Камбоджи, Сомали, Анголы и Боснии, то надо вести переговоры с теми, кто производит мины, применяет их и накапливает их запасы. К тому же, сторонники этого подхода не скрывают того, что их идея не предполагает переговоров: как

(Г-жа Бургуа, Франция)

максимум они намечают лишь консультации. Мы же предпочитаем эффективный договор, даже если для его достижения потребуются больше времени, нежели быстро достигнутое соглашение, которое на практике не изменит существа проблемы. Эффективность предполагает, в частности, создание системы проверки, к чему призвали, наряду с Францией, 45 государств, подписавших 6 сентября 1996 года Уагадугскую декларацию. Лишь Конференция по разоружению обладает необходимым потенциалом для того, чтобы откликнуться на этот вызов.

С учетом только что изложенного мною контекста моя страна считает, что сегодня наилучшим способом начала работы, который позволил бы быстро получить конкретные, всеобъемлющие и ожидаемые всем международным сообществом результаты, является безотлагательное учреждение специального комитета для ведения переговоров о глобальном запрещении противопехотных мин на основе поэтапного подхода. И в рамках этого комитета мы сможем изо дня в день – поскольку он будет постоянным и поскольку в нем мы будем или сможем быть представлены все – трудиться над сближением своих концепций, над урегулированием своих разногласий и, наконец, над подготовкой, выработкой конкретного продукта. И сегодня Франция имеет честь предложить сегодня Конференции по разоружению учредить такой комитет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Франции за ее выступление и за теплые слова в мой адрес. Сейчас я даю слово представителю Австрии послу Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего примите наши поздравления и наилучшие пожелания, а также заверения в том, что мы будем всячески стремиться облегчить Вашу задачу.

Сегодня я беру слово прежде всего для того, чтобы представить настоящей Конференции кое-какую информацию относительно экспертного совещания по противопехотным наземным минам, которое будет принимать мое правительство в Вене 12-14 февраля. Большинство из вас уже, бесспорно, знакомо с этой инициативой, поскольку на прошлой неделе правительствам были разосланы официальные приглашения принять участие в этом совещании. Учитывая деликатность рассматриваемого вопроса, мы сочли уместным дать в контексте КР разъяснения в отношении точного круга ведения этого совещания, а также пояснить причины, побудившие Австрию стать его принимающей страной.

Ввиду тех массовых и неоправданных страданий, которые причиняет применение противопехотных наземных мин, австрийское правительство руководствовалось необходимостью конкретных действий, как на национальном, так и на международном уровнях, с тем чтобы раз и навсегда покончить с этим бедствием. Так, австрийский парламент принял недавно закон, запрещающий применение, производство, накопление и поставку таких мин в нашу страну, где существующие запасы были уничтожены еще в 1995 году. Таким образом, если я правильно информирован, Австрия является первой страной, предпринявшей столь кардинальный шаг по юридическому запрещению – навсегда – противопехотных наземных мин, однако нам известно, что то же самое собираются сделать и другие страны, и мы не можем не рекомендовать всем вам подумать о соответствующих аналогичных мерах.

Мы распространим текст австрийского федерального закона в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(Г-н Крейд, Австрия)

И все же мое правительство полностью убеждено в том, что долгосрочного успеха нельзя добиться за счет спонтанных и разрозненных акций, какими бы благими намерениями они ни были продиктованы. Учитывая весьма ограниченный прогресс, достигнутый на прошлогодней Конференции по рассмотрению действия Конвенции Организации Объединенных Наций о конкретных видах обычного оружия, Австрия считает настоятельно необходимым отдельное эффективное и юридически обязывающее международное соглашение о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин. На Конференции в Оттаве в октябре прошлого года стало ясно, что численность и региональное многообразие государств, разделяющих эту точку зрения, достигли критической массы, необходимой для переговоров по такой конвенции и для ее скорейшего заключения. Будучи убеждена в осуществимости разработки такого текста, Австрия подготовила первый ориентировочный проект, который был встречен с большим интересом на Оттавской конференции. А соответственно, Председатель этого совещания – министр иностранных дел Канады – поручил Австрии представить проект на последующей встрече в Брюсселе в июне 1997 года.

Почему же Австрия принимает у себя экспертное совещание по тексту конвенции о запрещении противопехотных наземных мин? Сделать это Австрию побудило подавляющая поддержка резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сто пятьдесят пять государств проголосовали за содержащийся в пункте 1 постановляющей части настоятельный призыв "активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин с целью как можно скорее завершить переговоры".

Мы сочли, что неотложный характер этого вопроса – а речь идет о жизни или смерти или увечьях для 25 000 человек в год – не позволяет нам сидеть сложа руки до тех пор, пока не будут проработаны все организационные и процедурные аспекты будущих переговоров. Мы сочли, что, начав уже сейчас неофициальные открытые дискуссии относительно того, как могла бы выглядеть конвенция, мы оказались бы в состоянии выиграть ценное время – и спасти человеческие жизни. Мы подумали, что полезным подспорьем для того, чтобы завязать такие дискуссии, мог бы стать первый ориентировочный проект. И хотя в Вене мы не начинаем реальных переговоров, мы попытаемся помочь подготовить их. Мы надеемся, что все государства, представленные в этом зале, равно как и гораздо большее число других будут присутствовать в Вене и примут активное участие в дискуссиях. Уже получены весьма обнадеживающие ответы. Мы видим, что интерес к этому совещанию превосходит наши собственные ожидания. Уже сейчас можно говорить о том, что число стран, которые примут участие в Венской встрече, превысит число членов КР. Мы в особенности рассчитываем на вклад стран, пострадавших от мин.

Хотя, как это хорошо известно, Австрия является убежденной сторонницей оттавского процесса, позвольте мне со всей определенностью сказать, что совещание в Вене никоим образом не предрешает позицию участвующих стран в отношении формы и форума ведения переговоров. Австрия даже не намерена обсуждать этот вопрос в Вене. Независимо от того, в рамках какого форума будут проходить собственно переговоры, будут полезны предварительные неофициальные дискуссии по тексту конвенции и по проекту, представленному в качестве национального документа, но с учетом полученных многочисленных замечаний по нему.

К моему заявлению приобщается информационная справка, в которой резюмируются ключевые аспекты венского совещания. Его планируется начать с обмена мнениями по

(Г-н Крейд, Австрия)

ключевым элементам будущей конвенции. К участию в этой первоначальной дискуссии будет допущена Международная кампания за запрещение наземных мин. После этого только представители государств и Организации Объединенных Наций, а также МККР приступят к постатейному рассмотрению проекта, предложенного Австрией. Неофициальный и экспертный характер совещания подчеркивается тем фактом, что не будет принято никакого доклада или решения. На основе замечаний, полученных в ходе обмена мнениями, Австрия произведет пересмотр проекта, который вновь будет распространен. В зависимости от того, какой прогресс будет достигнут на этом первом совещании, в конце мая, по всей вероятности, потребуются провести второе совещание для дальнейшей проработки текста, который в таком случае был бы представлен Австрией в качестве национального проекта, не предвещающего позицию других стран, на встрече в Бельгии в июне 1997 года.

Позвольте мне вновь повторить приглашение Австрии в адрес всех государств, заинтересованных в вышеупомянутом экспертном совещании. Если у делегаций возникнет потребность в какой-либо дополнительной информации, представительство Австрии находится в их распоряжении. Австрия рассчитывает на широчайшее участие в этом совещании и на внесение делегациями своей лепты в текст конвенции о противопехотных наземных минах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Германии послу Гоффману.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на ответственный пост первого в этом году Председателя. Мы в полной мере сознаем, что особая обязанность первого Председателя любой сессии КР заключается в обеспечении скорейшего начала на Конференции конструктивной работы по существу. В этом году бремя Ваших функций является особенно тяжелым, поскольку после окончания переговоров по ДВЗИ требуется принять далеко идущие решения, которые касаются не только сессии КР этого года, но и, вполне вероятно, определяют направленность работы КР на предстоящие годы. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны делегации Германии в деле обеспечения плодотворного начала настоящей сессии КР.

Мне также хотелось бы отдать должное Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, а также его заместителю г-ну Абделькадер Бенсмаилу за профессиональные услуги, оказываемые ими Конференции по разоружению.

Позвольте мне также приветствовать наших новых коллег. Я рассчитываю на действенную поддержку ими наших усилий.

Я хочу, в частности, поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предпринятые Вами серьезные усилия по скорейшему достижению согласия по повестке дня настоящей сессии, а также г-на Петровского за его ценный вклад в эти обсуждения. В предложенной вами повестке дня находят очень четкое отражение те приоритетные направления деятельности, которыми, по мнению Германии, должна заниматься КР, и устанавливается надлежащий баланс между двумя широкими темами обычного разоружения и разоружения в области других категорий вооружений. Хотя ядерное разоружение по-прежнему остается одним из наивысших приоритетов настоящей Конференции, ввиду большого числа обычных вооруженных конфликтов и колоссальных страданий, причиняемых обычным оружием во многих частях мира, требуется более углубленное рассмотрение проблем обычного

(Г-н Гоффман, Германия)

разоружения и контроля над вооружениями. Я приветствую тот факт, что в предлагаемой Вами повестке дня фигурируют темы, как, например, транспарентность в вооружениях и негативные гарантии безопасности, которые в прошлом являлись предметом обстоятельных обсуждений и по которым можно было бы без ненужных задержек продолжить работу по существу. На мой взгляд, на основе этой предлагаемой повестки дня можно быстро достичь согласия по предметной программе работы КР.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 10 сентября 1996 года подавляющим большинством голосов проголосовала за открытие к подписанию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Таким образом, переговоры, которые Конференция по разоружению с такой решимостью и настойчивостью вела на протяжении последних лет, увенчались успехом. ДВЗИ имеет целью положить конец разработке еще более совершенных и качественно новых систем ядерного оружия. Надлежащим образом контролируемый и осуществляемый Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний положит конец качественной гонке вооружений и послужит стимулом к гораздо более глубоким, чем до сих пор, сокращениям ядерных арсеналов. Поэтому он вносит важный вклад не только в горизонтальное и вертикальное нераспространение, но и в долгосрочной перспективе – в дело ядерного разоружения.

К середине января 1997 года число государств, подписавших ДВЗИ, достигло 138. Эти государства решили воспользоваться периодом до вступления Договора в силу для совместной работы в рамках Подготовительной комиссии ОДВЗИ в целях "обеспечения функциональной готовности договорного режима контроля на момент вступления Договора в силу", что предусматривается в пункте 13 "Текста об учреждении Подготовительной комиссии". Германия полностью привержена этому процессу и призывает все подписавшие государства внести конструктивный вклад в обеспечение скорейшего начала работы Временного секретариата, и обращается ко всем государствам с призывом способствовать скорейшему вступлению ДВЗИ в силу посредством своевременной ратификации.

Г-н Председатель, предложенная Вами повестка дня содержит два пункта, которым Германия придает особенно важное значение. Речь идет о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и о запрещении противопехотных мин. На наш взгляд, КР пора незамедлительно приступить к переговорам по существу этих двух вопросов.

Мерами по дальнейшему качественному укреплению Договора о нераспространении уже после бессрочного продления его действия явились решения "Повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора" и "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Принципы и цели вносят существенный вклад в некоторые из областей, являющихся предметом особого внимания со стороны Конференции по разоружению, в особенности ядерное разоружение и гарантии безопасности. Первый шаг в рамках программы действий, изложенной в Принципах и целях в разделе по ядерному разоружению, – а именно завершение переговоров по Договору о запрещении ядерных испытаний, – уже сделан.

Вторым шагом должно стать прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Цель такого многостороннего и эффективно проверяемого договора о прекращении производства заключалась бы в установлении ограничения на количество расщепляющегося материала, имеющегося для ядерного оружия. Такой договор стал бы необходимым дополнением ДВЗИ.

(Г-н Гоффман, Германия)

Страны давно уже добиваются заключения такого договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. В 1993 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей сорок восьмой сессии единогласно приняла наконец резолюцию 48/75L, призывающую к проведению переговоров о прекращении производства расщепляющихся материалов. Спустя два года – после многочисленных консультаций и на основе ценной работы, проделанной послом Канады Шэнноном, – мы добились на КР консенсуса в отношении мандата на ведение переговоров по договору, к заключению которого призывала эта резолюция. Поскольку надежная основа для проведения переговоров по прекращению производства уже заложена, уже нет никаких оправданий для дальнейшего затягивания с учреждением соответствующего специального комитета.

Правительство Германии отдает наивысший приоритет незамедлительному началу переговоров по такой конвенции в качестве дальнейшего важного вклада в дело нераспространения и ядерного разоружения.

В апреле 1996 года Германия заявила о безусловном отказе от применения противопехотных мин. Существующие запасы будут уничтожены к концу этого года. В июле 1996 года министр иностранных дел Германии огласил программу действий по противопехотным минам, состоящую из семи пунктов. Основная цель, на достижение которой она направлена, заключается в установлении международного запрета на такие мины. Мы должны раз и навсегда избавиться от этого жестокого и бесчеловечного оружия. Именно поэтому Германия горячо приветствует аналогичные шаги, предпринимаемые все большим числом государств, а также все более широкую поддержку полного запрещения со стороны членов международного сообщества. Наглядными свидетельствами такой тенденции являются Программа совместных действий Европейского союза, Оттавская декларация и, наконец, но не в последнюю очередь, та подавляющая поддержка, которую получила на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюция о запрещении противопехотных мин. В этой связи я сердечно приветствую заявление посла Австрии Крейда.

Мне бы хотелось поблагодарить правительство Канады за выдвинутую им инициативу организовать глобальное движение государств-единомышленников, приверженных полному запрещению противопехотных мин. И темпы этого процесса, который полностью совместим с другими инициативами по достижению полного запрещения, нужно не только сохранять, но и наращивать. Принимая во внимание глобальный охват этого процесса, число участвующих в нем государств должно быть как можно более значительным.

Правительство Германии исполнено решимости добиться скорейшего заключения юридически связывающего международного соглашения о запрещении противопехотных мин. Оно должно быть всеобъемлющим по сфере охвата, а что касается присоединения – то, по возможности, и глобальным. Германия решила стремиться к достижению этой цели всеми эффективными средствами и на любом соответствующем форуме. Однако мы все же считаем, что при заключении соглашения о полном запрещении противопехотных мин никак нельзя забывать об универсальной роли КР и следует в полной мере использовать квалификацию и опыт, накопленные за многие годы в рамках этого переговорного органа. Поэтому нам следует незамедлительно приступить на КР к обсуждениям относительно наилучших путей достижения этой цели в соответствии с предложениями значительного числа государств, включая недавнее предложение Соединенных Штатов Америки. На наш взгляд, крайне важно, чтобы любой согласованный переговорный мандат предусматривал

(Г-н Гоффман, Германия)

четкое обязательство добиваться полного запрещения. В нем также должны намечаться конкретные шаги по достижению этой цели и указываться ориентировочные сроки их осуществления.

Установление универсального и юридически связывающего запрета на противопехотные мины является не только неотложной задачей гуманитарного характера, но и – будучи направлено на ликвидацию целой категории оружия – важным вопросом международного контроля над вооружениями. Учитывая же уникальную роль КР в проведении переговоров о заключении универсальных соглашений по контролю над вооружениями, ее неспособность достичь согласия по столь важному вопросу, каким является проблема противопехотных мин, не просто разочаровала бы международное сообщество, но и могла бы породить вопросы относительно эффективности функционирования самой Конференции и поставить под серьезную угрозу ее будущую роль за счет формирования альтернативных процедур.

В прошлом КР с успехом проводила переговоры по договорам о полной ликвидации определенных категорий оружия массового уничтожения. Германия горячо приветствует тот факт, что один из этих договоров – Конвенция по химическому оружию – в скором времени вступит в силу, и надеется, что к этой дате Конвенция будет ратифицирована максимально возможным числом стран, в особенности теми странами, которые располагают объявленным потенциалом в этой области.

В Конвенции по химическому оружию предусматривается развернутый режим проверки, тогда как в первом разоруженческом соглашении о запрещении целой категории оружия массового уничтожения – КБТО – такие положения отсутствуют. И хотя в рамках Специальной группы государств-членов по мерам проверки был достигнут определенный прогресс, явно ощущается необходимость в ускорении переговоров. В этом контексте мы приветствуем принятое Специальной группой в сентябре 1996 года решение выделить больше времени на КБТО, а также соответствующую часть Заключительного документа четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, в которой Специальной группе предлагается рассмотреть метод своей работы и переходить к переговорному формату. Германия хотела бы стать свидетельницей завершения переговоров относительно протокола по проверке к середине 1998 года.

По-прежнему неурегулированным остается вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению. Хотя мы приветствовали принятое КР в июне прошлого года решение о расширении ее членского состава на 23 государства, мы полагаем, что другие государства, подавшие заявления о приеме в члены, также способны внести ценный вклад в нашу работу. Германия последовательно придерживается той точки зрения, что все государства, желающие участвовать в работе КР в качестве полноправных членов, должны иметь право сделать это. Поэтому мы поддерживаем назначение Специального координатора, которому поручена такая задача, как своевременное урегулирование вопроса о дальнейшем расширении КР. В этой связи мне бы хотелось напомнить, что в прошлом году подавляющую поддержку получила резолюция Организации Объединенных Наций относительно расширения членского состава КР.

Увеличение числа государств, желающих участвовать в работе настоящей Конференции, свидетельствует об огромной значимости, придаваемой нашей работе международным сообществом. И наша задача состоит в том, чтобы не обмануть возлагаемые на нас высокие надежды и поскорее образом достичь согласия по программе работы, отражающей чаяния и озабоченности стран и народов нашей планеты. Это трудная задача, однако мы должны и можем успешно ее решить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени египетской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить в нашей поддержке консультаций по повестке дня Конференции, которые Вы проводите активно и компетентно, хотя Ваша страна - Республика Корея - присоединилась к Конференции по разоружению всего лишь несколько месяцев назад. Мне также хотелось бы выразить искреннюю признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Польши Людвигу Дембинскому за его прекрасное руководство работой Конференции на заключительном этапе нашей сессии 1996 года, а также за консультации, проведенные им в межсессионный период.

Пользуясь возможностью, я хочу приветствовать наших новых коллег, которые недавно прибыли на Конференцию по разоружению, а именно посла Алжира Мохамеда Салаха Дембри, посла Австралии Джона Кэмпбела, посла Бангладеш Ихтекхара Ахмеда Чоудхури, посла Бельгии Андрэ Мернье и посла Монголии Болда. Я рассчитываю на тесное сотрудничество со всеми ними в будущем.

Мне также хотелось бы выразить признательность Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому за его усилия и конструктивные предложения, направленные на облегчение работы Конференции по разоружению на начальном этапе. Мне также хотелось бы поблагодарить г-на Абделькадер Бенсмаила и сотрудников секретариата за все их усилия по оказанию содействия Конференции в ее работе.

Сегодня я попросил слова для того, чтобы высказать несколько соображений по поводу работы Конференции по разоружению в ходе ее сессии 1997 года. Мне бы хотелось начать с вопроса, который имеет архиважное значение для государств, не обладающих ядерным оружием, и в том числе для Египта, а именно с вопроса о ядерном разоружении. Однако прежде мне бы хотелось напомнить, что в 1996 году мы стали свидетелями двух весьма важных событий в области нераспространения и ядерного разоружения. Первым из них стало подписание в Каире Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке в качестве свидетельства приверженности развивающихся стран делу глобального ядерного разоружения, в качестве позитивного и обнадеживающего шага, за которым вскоре должны последовать переговоры о создании еще одной зоны - на Ближнем Востоке - в соответствии с конкретными резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также в качестве шага по пути к осуществлению предложения президента Мубарака относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Эти шаги должны способствовать обеспечению в регионе всеобъемлющего и прочного мира. В этой связи мы приветствуем достигнутую недавно между Израилем и Палестинской администрацией договоренность относительно передислокации израильских вооруженных сил в Хеброн как новый этап в деле осуществления Мадридского мирного процесса и положений Соглашения, заключенного в Осло.

Вторым событием стало принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как шага, пусть даже ограниченного, в направлении ядерного разоружения. Важность этих двух событий нельзя недооценивать, и тот пример, который они являют собой на региональном и международном уровнях, должен послужить для международного сообщества стимулом к достижению цели

(Г-н Захран, Египет)

ядерного разоружения и должен придать дополнительный импульс усилиям, направленным на обеспечение универсальности всех международных документов, касающихся разоружения.

Вопрос о ядерном разоружении вот уже несколько десятилетий фигурирует в разоруженческой повестке дня. Международное сообщество уже занималось биологическим и химическим оружием, запрещенным в настоящее время в рамках Конвенции о биологическом оружии, которая, к сожалению, не предусматривает режима проверки, и в рамках Конвенции о химическом оружии, которая вскоре вступит в силу, но, как это ни прискорбно, – без ее ратификации странами, располагающими наиболее крупными запасами этого оружия. Однако к числу наиболее серьезных исключений по-прежнему относится ядерное оружие, которое, бесспорно, является наиболее разрушительным и смертоносным из всех видов оружия. Статья VI Договора о нераспространении призвала к ведению в духе доброй воли переговоров об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению. Это произошло в 1968 году, однако данная цель все еще не достигнута. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении было принято решение о бессрочной пролонгации этого Договора, однако не удалось ни перейти к рассмотрению осуществления статьи VI, ни согласовать какой-либо обязывающий график ликвидации ядерного оружия. Мы признаем, что два государства, обладающие ядерным оружием, а именно Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, на двусторонней основе действительно добились важных достижений в этой области, однако нельзя отрицать, что государства, обладающие ядерным оружием, все же должны взять на себя обязательство в отношении четкого графика ядерного разоружения в интересах реализации на практике своей приверженности этой так называемой конечной цели ядерного разоружения, указанной в статье VI Договора о нераспространении.

Деклараций, планов действий, заключительных документов, резолюций и рекомендаций с призывами к ядерному разоружению, которые принимались в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах, и в том числе в рамках движения неприсоединения, хватило бы на много томов. Однако, несмотря на готовность, проявляемую большинством членов международного сообщества, процесс ядерного разоружения продвигается вперед весьма медленными темпами и не подкрепляется наличием четкого юридически связывающего обязательства в отношении конкретных сроков достижения полного ядерного разоружения. В такой ситуации может сложиться впечатление, что страны, обладающие ядерным оружием, все еще полагают, что этому оружию отводится некая роль в международных отношениях. По мнению экспертов в области международного права, такая ситуация создает угрозу международному миру и безопасности и является нарушением основных прав человека, в особенности права нынешнего и грядущих поколений на жизнь.

И тревога, отчетливо звучавшая в докладе Канберрской комиссии от августа 1996 года, была, несомненно, обусловлена колоссальной разрушительной мощностью ядерного оружия. Красной нитью в этом докладе проходила мысль о том, что в военном плане доктрина ядерного сдерживания является ненужной и опасной. Кроме того, в докладе говорилось, я цитирую:

"Важнее всего то, что ядерное оружие наносит ущерб безопасности всех государств. Действительно, государства, обладающие им, сами становятся мишенями для ядерного оружия. В настоящее время открывается, возможно, беспрецедентная и единственная в своем роде возможность четко сделать новый выбор, позволяющий странам мира

(Г-н Захран, Египет)

вести свои дела без ядерного оружия". "Для обеспечения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия, нужно политическое обязательство, закрепленное в рамках надежного и связывающего международно-правового документа".

Надо признать, что существует ряд форумов, на которых рассматривается ядерная проблематика, в частности Конференция по разоружению, являющаяся единственным переговорным форумом по разоруженческим вопросам, а также Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Однако подход к этим вопросам отнюдь не является всеобъемлющим и исчерпывающим, а следовательно, и гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, предоставленные – как совместно, так и порознь – государствами, обладающими ядерным оружием, что нашло отражение в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, все же не отвечают нашим ожиданиям, ибо они являются условными, не всеобъемлющими, не носят юридически обязывающий характер, а также не стали предметом многосторонних переговоров. Поэтому необходимо обеспечить реализацию принятого в мае 1995 года Конференцией по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении решения "Принципы и цели" посредством начала на Конференции по разоружению серьезных переговоров по многостороннему и юридически обязывающему соглашению с целью скорейшего возможного предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, всеобъемлющих гарантий безопасности. Кроме того, в этой связи мне бы хотелось сослаться на резолюцию 51/43 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится обращенная к Конференции по разоружению рекомендация активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Еще одним актуальным вопросом является запрещение производства расщепляющихся материалов. Мы считаем, что в рамках запрета на производство расщепляющихся материалов должно учитываться и прошлое производство таких материалов, под которым обычно понимаются запасы, ибо в противном случае мы получили бы лишь ограниченную меру, представляющую собой частичное решение проблемы нераспространения, а такое запрещение не могло бы рассматриваться в качестве дальнейшего шага по пути к ядерному разоружению. Следовательно, на основе вышеизложенного и в соответствии с кругом ведения, намеченным Специальным координатором послом Шенноном по данному вопросу, мы могли бы начать в Комитете по ядерному разоружению, который Группа 21 просила учредить в рамках КР, переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, ибо мы рассматриваем этот шаг в качестве одной из мер, входящих в состав программы ядерного разоружения, содержащийся в принятых Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении "Принципах и целях".

Я не хочу вновь перечислять все те весьма многочисленные случаи, когда международное сообщество обращалось с призывами к ядерному разоружению. Однако я хочу сослаться на резолюцию 51/45 О Генеральной Ассамблеи, содержащую призыв к Конференции по разоружению учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале 1997 года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе Конвенции о ядерном оружии.

В этом контексте я хотел бы указать на консультативное заключение Международного Суда, вынесенное 8 июля 1996 года, в котором единодушно признано, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до успешного завершения

(Г-н Захран, Египет)

переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В резолюции 51/45 М, принятой Генеральной Ассамблеей, содержится призыв ко всем государствам незамедлительно выполнить это обязательство, начав в 1997 году многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции о ядерном оружии. Это должно найти свое отражение в контексте программы работы Конференции по разоружению как единственного многостороннего переговорного форума, занимающегося вопросами разоружения. Кроме того, следует отметить, что 23 августа 1996 года Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека приняла резолюцию 1996/14, которая была приведена в документе CD/1433 и в пунктах постановляющей части которой говорится следующее:

(далее говорит по-английски)

" [Подкомиссия] заявляет, что оружие массового уничтожения, и в особенности ядерное оружие, не должно играть никакой роли в международных отношениях и поэтому должно быть уничтожено;

рекомендует соответствующим международным форумам, и в частности Конференции по разоружению, безотлагательно приступить к проведению переговоров о ядерном разоружении с целью сокращения ядерного оружия в глобальном масштабе в рамках поэтапной программы, преследуя конечную цель ликвидации этого оружия, тем самым способствуя укреплению международного мира и безопасности и защите прав человека и основных свобод, и прежде всего права на жизнь".

(далее говорит по-арабски)

Программа действий по ликвидации ядерного оружия, которая была представлена Конференции по разоружению 8 августа 1996 года Египтом от имени 28 делегаций, являющихся членами Группы 21 на Конференции по разоружению (CD/1419), является дополнительным вкладом, который будет способствовать началу переговоров в рамках специального комитета по ядерному разоружению, который мы предложили учредить Конференции по разоружению. В этой программе действий признается тот факт, что существует потребность в активных многосторонних усилиях по идентификации, обсуждению и реализации конкретных поэтапных мер в интересах полной ликвидации ядерного оружия как на региональном, так и на международном уровне. В этой программе указаны конкретные меры, подлежащие осуществлению специальным комитетом по ядерному разоружению в три этапа, последний из которых простирается до 2020 года. Предложенный перечень мер не является исчерпывающим, но следует учитывать то, что в любой программе ядерного разоружения все меры неразрывно связаны между собой.

Поскольку данное выступление сфокусировано на ядерных вопросах, которым должен быть отдан наивысший приоритет, я не хочу подробно повторять нашу позицию по неядерным вопросам, которые должны быть включены в нашу предварительную повестку дня. Я хотел бы даже заявить, что мы по-прежнему придаем большое значение таким вопросам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, поскольку мы считаем, что любая военная деятельность в этой сфере должна быть категорически запрещена. В этой связи я хотел бы указать на резолюцию 51/44, которая была предложена Египтом и принята Генеральной Ассамблеей и в которой содержится призыв ко всем государствам, в частности к тем, которые обладают крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению целей мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и

(Г-н Захран, Египет)

воздерживаться от любых действий, противоречащих этой цели. В этой резолюции Конференции по разоружению было также предложено в начале ее сессии 1997 года вновь создать Специальный комитет с мандатом на ведение переговоров, чтобы провести переговоры о заключении соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Теперь перейдем к вопросу о транспарентности в вооружениях, который необходимо решать на всесторонней основе, с тем чтобы охватить все виды вооружений – будь то обычные вооружения или оружие массового уничтожения. При этом транспарентность служила бы средством раннего оповещения на случай накопления любых видов оружия в любой стране, которое угрожает международному миру и безопасности. Кроме того, Египет подчеркивал необходимость выполнения определенных исходных требований для того, чтобы Регистр Организации Объединенных Наций стал действительно значимой мерой укрепления доверия и, соответственно, способствовал укреплению безопасности и стабильности. Эти требования состоят в следующем: меры укрепления доверия должны быть универсальными, всеобъемлющими и недискриминационными; они должны обеспечивать равные права и обязанности для всех государств; они должны обеспечивать учет законных интересов безопасности всех государств. В этом отношении нам следует сохранить в повестке дня на сессию 1997 года два важных пункта, которые были включены в повестку дня предыдущих сессий КР, а именно: новые виды оружия массового уничтожения с указанием здесь радиологического оружия в соответствии с резолюцией 51/37 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и всеобъемлющая программа разоружения.

Таковы, г-н Председатель, некоторые замечания в отношении предложения, которое Вы представили по предварительной повестке дня Конференции по разоружению.

Переходя теперь к предлагаемому запрещению противопехотных наземных мин, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Египет принадлежит к числу стран, наиболее пострадавших от наземных мин. В период второй мировой войны и в ходе региональных конфликтов иностранными державами было захоронено в нашей земле около 23 млн. наземных мин. Помимо тех смертей и увечий, которые причиняют из года в год эти мины гражданскому населению в Египте, существующие минные поля, особенно в районе Западной пустыни, по-прежнему сдерживают усилия по экономическому и социальному развитию этого обширного региона нашей страны. Поэтому ликвидация и удаление этих мин является высокоприоритетной проблемой для Египта, и все бремя расходов, связанных с разминированием, должны нести установившие их иностранные державы. Египту известны масштабность и острота проблем, связанных с распространением противопехотных наземных мин, которые создают прежде всего гуманитарную проблему в виду тех страданий, которые они причиняют гражданскому населению, тяжелого финансового бремени и ограниченности технологий, используемых для обнаружения и деактивации этих мин. Однако мы считаем, что меры направленные на запрещение наземных мин, должны сопровождаться серьезными и конкретными шагами по осуществлению разминирования в затронутых странах, особенно в тех странах, которые не в состоянии самостоятельно справиться с этой задачей. Это можно было бы сделать посредством удовлетворения технических и финансовых потребностей в связи с решением этой задачи. В этом контексте было бы полезно упомянуть Заключительную декларацию Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия, состоявшейся в Женеве в 1996 году, в которой содержится пункт о роли государств, причастных к установке мин, в процессе разминирования, я цитирую:

(далее говорит по английски)

(Г-н Захран, Египет)

"Признавая важную роль, которую может играть международное сообщество, и особенно государства, причастные к установке мин, в оказании помощи в разминировании в затронутых странах посредством предоставления необходимых карт и информации, а также соответствующей технической и материальной помощи для ликвидации или иного обезвреживания существующих минных полей, мин и мин-ловушек. . . " .

(далее говорит по арабски)

Кроме того, мы считаем, что в наших усилиях по ограничению распространения наземных мин мы должны учитывать интересы национальной безопасности государств и их законное право на самооборону, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно в случае государств, имеющих протяженные границы, проходящие по ненаселенным районам, которые являются также районами, где осуществляется незаконная транспортировка наркотиков и оружия в целях подрыва национальной стабильности и безопасности и трансграничного стимулирования террористической и преступной деятельности.

Возникает вопрос о том, кто должен нести расходы по отысканию альтернативы минам, которые устанавливались для защиты границ, особенно в развивающихся странах. Этот вопрос должен быть рассмотрен откровенно и справедливо сторонниками предложения о запрещении противопехотных наземных мин, прежде чем мы приступим к переговорам по договору. В любом случае, этот вопрос не должен отодвигать на второй план вопрос о ядерном разоружении, к которому мы и международное сообщество придаем самое первоочередное значение в соответствии с решениями специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению и другими соответствующими резолюциями.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность повышения и укрепления компетенции Организации Объединенных Наций в области разоружения. Эта общая цель требует координации работы Конференции по разоружению, Первого комитета и Комиссии по разоружению в интересах дополнения международных усилий, направленных на достижение всеобщего и полного разоружения. В свете прошлого опыта мы призываем все государства сотрудничать в духе доброй воли в деле осуществления всех резолюций Генеральной Ассамблеи, касающихся работы Конференции по разоружению, в целях обеспечения уважения норм международного права и развития отношений на основе демократических принципов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Захрана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бангладеш послу Чоудхури.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Бангладешская делегация поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя. То, что вы берете на себя эти обременительные обязанности так скоро после присоединения Республики Корея к Конференции по разоружению, отражает Вашу личную, равно как и Вашей страны, приверженность нашим целям. Это можно только приветствовать. Бангладеш – также новичок на Конференции по разоружению. Однако нам не внове наша приверженность ее целям. И мы надеемся, что свидетельством этому послужит и наш вклад. Я благодарен всем, кто столь тепло приветствовал сегодня меня, да и других новичков. Как мне представляется, мы предстаем здесь в удачный момент – как раз тогда, когда Конференция рассматривает организацию своей работы на предстоящий год.

(Г-н Чоудхури, Бангладеш)

В каких-то отношениях Конференция, как сказал наш французский коллега, стоит на перепутье. ДВЗИ отнюдь не лишен изъянов, но эта задача в значительной мере реализована. И теперь нам нужно двигаться вперед. И Вы, г-н Председатель, и Генеральный секретарь г-н Петровский продемонстрировали замечательную инициативу. Своими неофициальными документами Вы пытаетесь указать возможные направления. Вы постарались выявить проблемы и приоритеты делегаций и групп. Вы попытались сбалансировать несколько идей. Бесспорно, все это будет дискутироваться и дебатироваться. И тем не менее мы у Вас в долгу в связи с Вашими усилиями. Нам хотелось бы, чтобы Вы знали, что никакое усилие, продиктованное добрыми намерениями, не является напрасным. Мы также приветствуем предпринятые несколькими государствами, как мы это услышали сегодня, шаги по упрочению основ для избавленного от оружия или по крайней мере менее опасного мира.

Не вызывает сомнений превалирующая связь Конференции по разоружению с "декалогом". Этот "декалог" не только является ее системой координат, но и предопределяет ее содержание. И все-таки нам известно, что одним из самых фундаментальных законов природы является изменчивость. Мир находится в постоянном движении. В одну и ту же реку, например Рону, нельзя войти дважды. Все эволюционирует и, пожалуй, изменяется, как, собственно, произойдет и с "декалогом". Но ощутимые перемены должны предваряться интенсивными консультациями. Они должны производиться на основе согласия. Новые пункты для обсуждения должны лишь следовать за такой договоренностью, и в связи с "декалогом" должна иметь место последовательность.

В связи с вышесказанным мы считаем, что Конференция нуждается в четкой программе работы. Ей следует установить приоритеты на 1997 год и процедуры переговоров по ним. Наш форум является единственным переговорным форумом по разоружению. Как это ни печально, но нам не позволительна такая роскошь, как дискуссии и пункты, как бы органично они ни были сбалансированы в политическом отношении. Наши программы работы должны влечь за собой учреждение рабочих групп, наделенных переговорными мандатами. Нельзя одним махом заниматься всеми проблемами сразу. Для такого рода концентрированных усилий их можно выделить одну-две. Другие же могут быть оставлены для пленарных дискуссий в порядке подготовки будущих переговоров. Как мы полагаем, заслуживает рассмотрения мысль о том, что в рамках спектра ядерного разоружения единый специальный комитет мог бы заниматься не одной проблемой.

Недвусмысленным приоритетом для Группы 21 является ядерное разоружение. Она неоднократно призвала к учреждению специальной группы с переговорным мандатом на этот счет. Посол Египта говорил о 28 членах Конференции по разоружению, которые в прошлом году представили поэтапную программу ликвидации ядерного оружия. Бангладеш причастна к этому событию. Всеобщее и полное разоружение освящено в нашей Конституции. Оно входит в систему наших ценностей. Оно относится к числу наших нравственных идеалов. Нами движет непоколебимая приверженность этому чаянию, если не сказать нашей цели. Вот почему мы присоединились к официальному оформлению бессрочного продления ДНЯО. Вот чем мы вдохновлялись, подписывая ДВЗИ, невзирая на его недостатки и озабоченности наименее развитых стран по поводу финансовых обязательств. Продление ДНЯО и заключение ДВЗИ стало событиями, ведущими теперь к логической цели, т.е. к началу переговоров с целью устранения ядерного оружия с лица земли.

Я не могу не добавить, однако, что Ваш перечень содержит пункты, в отношении обсуждения которых у Бангладеш нет колебаний. Одним таким пунктом является прекращение производства расщепляющегося материала. Но делать это можно было бы в

(Г-н Чоудхури, Бангладеш)

рамках широкого контекста ядерного разоружения, как это предусмотрено в предложенной 28 членами поэтапной программе. Однако моя делегация не чурается и других проблем. У нас мирная страна, и руководствуется она самыми мирными намерениями. Мы сделаем все возможное, чтобы оградить себя, сохранить мир у нас в регионе и утвердить стабильность на планете. Мы определенно знаем, что ни одна делегация не желает иного. Но то, как мы занимаемся своими делами, должно быть согласовано, а это должно соответствовать установленным приоритетам.

Идея ядерного разоружения – не нова. И уже наверняка пора заняться этим самым серьезным образом. Но делать это всем нам нужно совместно. В нашей части света бытует поговорка: "Овечьей отаре мало резона принимать резолюции в поддержку вегетарианства, коль скоро леопарды придерживаются иного мнения". Мы отдаем себе отчет в том, что на Вас лежит нелегкая задача. Да не легка и наша задача. И все же гордиевы узлы, бывало, разрубались. И мы убеждены, что наши усилия приведут к продуктивному исходу. Моя делегация будет всячески сотрудничать с Вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Бангладеш за его выступление и за теплые слова. А теперь я даю слово представителю Бельгии послу Петерсу.

Г-н ПЕТЕРС (Бельгия) (перевод с французского): Поскольку моя делегация впервые берет слово на этой сессии, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я желаю Вам всяческих успехов в исполнении Вашей задачи, и с самого начала нашей работы я хочу заверить Вас в полной и всецелой поддержке делегации Бельгии.

Сегодня в своем кратком выступлении на этом форуме я хочу поделиться с вами кое-какими соображениями по проблеме противопехотных мин, поскольку некоторые делегации уже высказывались по этой теме. Моя делегация с самого начала данной сессии хотела бы внести сюда свою лепту во избежание всякой двусмысленности в это важной сфере. Недавнее принятие на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 51/45 S свидетельствует о явной приверженности международного сообщества конкретным действиям и показывает, что сейчас уже сложился широкий консенсус в пользу глобального запрещения противопехотных мин.

И сегодня всех нас заботит такой крупный вопрос, как вопрос о том, как нам поскорее добиться такого запрещения. Бельгия с самого начала активно подключилась к процессу, начавшемуся в Оттаве. И поэтому она предложила свою кандидатуру для организации в Брюсселе в июне 1997 года последующей Конференции. Но, как я только что сказал, некоторые страны недавно выразили пожелание, чтобы разработка этого договора была доверена Конференции по разоружению, с тем чтобы приобщить к ней максимум государств.

Бельгия со своей стороны хотела бы подчеркнуть, что оба метода работы вполне совместимы, при условии, что они взаимно дополняют и подкрепляют друг друга, или, другими словами, при условии, что каждый подход носит конструктивный характер. Оба форума, в сущности, имеют свои собственные преимущества. Разумеется есть свои достоинства у Конференции по разоружению, а ее работа преследует универсальную миссию. Бельгия вполне признает, что Конференция по разоружению может быть привлечена к этому в будущем, например, для разработки системы проверки. Однако нам надо любой ценой воспрепятствовать тому, чтобы функционирование одного процесса замедляло или ущемляло

(Г-н Петерс, Бельгия)

усилия, предпринимаемые в других рамках. Это отдаляло бы нас от искомой конечной цели. Ибо, хотя каждому процессу присущ свой способ подхода к этому вопросу, наша конечная цель остается неизменной: глобальной и универсальное запрещение противопехотных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и теплые слова. Как мне думается, мой список ораторов на сегодня исчерпан. Если никто из делегаций не желает взять слово, то я предлагаю перейти к следующему пункту.

Как я информировал вас в начале этого заседания, сейчас я намерен вынести на решение просьбы Непала и Армении об участии в нашей работе в течение 1997 года в качестве наблюдателей. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.480, который лежит перед вами. Могу ли я считать, что Конференция соглашается с этими просьбами?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как вы знаете, все еще идут интенсивные консультации с целью нахождения консенсуса по повестке дня и организации работы Конференции на ее нынешнюю сессию. Я выдвинул предложение в отношении годичной повестки дня, которое, как я полагаю, может стать основой для нашего рассмотрения в этом плане. Ценным ориентиром, который, как хотелось бы надеяться, будет способствовать процессу формирования консенсуса по повестке дня и организации работы, являются выступления, прозвучавшие на пленарном заседании во вторник, 21 января, а также сегодня. Я намерен еще больше интенсифицировать наши консультации – в другом измерении, – с тем чтобы как можно скорее достичь согласия по повестке дня, организации работы и процедурам переговоров, чтобы мы могли приступить к работе по существу. С этой целью я намерен с вашего согласия провести серию неофициальных пленарных заседаний, первое из которых будет проведено в следующий вторник, 28 января, в этом зале в 10 час. 00 мин.

Слово имеет посол Индонезии.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, поздравить Вас со вступлением в должность. Разумеется, более адекватное выступление будет приурочено к соответствующему времени. Я же прошу слова с тем, чтобы высказать предпочтение Группы 21, координатором которой в настоящее время является Индия, в отношении того, чтобы неофициальное пленарное заседание было проведено не во вторник, а в четверг по той простой и практической причине, что по средам между группой проходят еженедельные консультации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н посол. Слово имеет посол Рамакер.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Большое спасибо за предоставленное мне слово. Позвольте и мне в свою очередь поздравить Вас на посту Председателя Конференции по разоружению. Быть Председателем нашей Конференции в тот месяц, когда она начинает свою работу – нелегкая задача, как это уже говорилось сегодня утром, и позвольте мне просто сказать Вам, что моя делегация полностью поддерживает Вас в Ваших усилиях.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

Только что в своих замечаниях Вы упомянули программу двусторонних консультаций, которыми Вы занимаетесь, и мы – мне думается, я четко изложил это от имени Западной группы, – поощряем Вас в плане продолжения этого процесса. Перед нами стоят неотложные задачи. И мы стремимся – я уверен, это относится ко всем из нас, – как можно скорее приступить к конкретной работе. Я считаю это одним из обнадеживающих признаков, исходящих от этих консультаций, которые сейчас проводятся под Вашим руководством на еженедельной основе, и мне думается, что это хорошо. Всех нас объединяет желание как можно скорее заняться конкретной работой.

Так что я уверен, что выражу мнение Западной группы, приветствовав Вашу инициативу начать серию неофициальных пленарных заседаний, чтобы урегулировать стоящие перед нами проблемы. Я полагаю, что это является ценным подспорьем в наших усилиях по достижению согласия относительно скорейшего начала конкретной работы. И хотя мы бы предпочли приступить к этому уже сегодня, у Вас, конечно есть prerogative внести еще одно предложение, как Вы и сделали в практическом плане и, как я понимаю, с целью дать делегациям, если они того пожелают, и группам время для проведения консультаций, и я это также приветствую, и такой же настрой, как я думаю, царит и в моей Группе. Собственно, я вполне понимаю, что делегациям нужно получить инструкции, да и группам, конечно, нужно собраться, коль скоро они того пожелают. Но вот я задаюсь вопросом – конечно, это только вопрос – нет ли у нас возможности, с учетом неотложности задачи, подумать о том, чтобы приступить к работе как можно скорее – именно на этой части сессии, которая продлится около двух с половиной месяцев, и нам хотелось бы полностью использовать отпущенное нам время. Не сочтут ли группы возможным – а что касается моей собственной Группы, то это было бы, разумеется предложено и ее членам, – собраться несколько пораньше, чтобы, например, мы могли удовлетворить Вашу просьбу и провести первое неофициальное заседание в следующий четверг. Это просто ходатайство и призыв – с учетом, как я сказал неотложности задачи. Разумеется, весь механизм неофициальных пленарных заседаний рассчитан и на то, чтобы дать всем делегациям возможность изложить свои взгляды по стоящим перед нами проблемам, и он как раз и является полезным подспорьем вдобавок, как я уже вам говорил, к двусторонним консультациям и вдобавок к еженедельным консультациям. Так что, если хотите, я просто ходатайствую о том, чтобы мы попытались посмотреть, нет ли у нас возможности немного ускорить этот процесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваши замечания и предложения. А сейчас я даю слово представителю Китая.

Г-н ВАН (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово. И мы хотели бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя первой сессии Конференции по разоружению этого года. Мне также хотелось бы зарезервировать за моим посланом возможность официально поздравить Вас со вступлением на председательский пост. В то же время я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация будет в полной мере сотрудничать с Вами с целью продвижения работы Конференции по разоружению.

Что касается вопроса о неофициальном пленарном заседании Конференции по разоружению, то прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас за Ваше предложение. Мы как можно скорее запросим указания. Это было бы несложным делом. Однако в этом году мы сталкиваемся с новой ситуацией. Другими словами, предлагаемая Вами такого рода организация неофициальных пленарных заседаний в общем-то не может следовать той же процедуре, какой придерживалась в прошлом в своей обычной работе Конференция по разоружению. В прошлом, в рамках своей обычной работы, Конференция по разоружению располагала своим официальным процедурным механизмом. И в тех условиях вопрос о неофициальных механизмах носил, в сущности, сугубо процедурный

(Г-н Ван, Китай)

характер и ничем не усугублялся. В этом же году складывается иная ситуация. Боюсь, что в случае с неофициальными пленарными заседаниями следует всеобъемлющим и комплексным образом рассмотреть формат, темы и сроки таких пленарных заседаний. Разумеется, это лишь мнение китайской делегации. Ваше предложение имеет свои достоинства и свои недостатки, а также представляет собой прецедент, который будет иметь отношение к будущей работе Конференции по разоружению. И поэтому, что вполне естественно, нам понятно, что определенным делегациям или определенным группам требуется время, чтобы это осмыслить. Исходя из этого, китайская делегация считает разумным внесенное индонезийской делегацией от имени Группы 21 предложение провести пленарное заседание в четверг. Китайская делегация полностью согласна с этим сообщением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я даю слово представителю Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Поскольку моя делегация, как в рамках Группы 21, так и на последнем пленарном заседании, была в числе тех, кто ратовал за проведение неофициальных консультаций, чтобы попытаться продвинуть нашу работу, я не могу не поддержать и приветствовать Ваше предложение. Как мне думается, дело гораздо проще. Ваша инициатива весьма похвальна и, на мой взгляд, первые консультации можно провести, как Вы предлагаете, во вторник, чтобы посмотреть, как нам поступить. Моя делегация все равно не имеет инструкций по целому ряду вопросов, но это не мешает мне выслушать Вас, выслушать другие делегации и представить в свою столицу доклад об изложенных позициях по целому ряду вопросов и по Вашему документу. Я знаю, что мы, в рамках Группы 21, хотим проконсультироваться по этим вопросам, но я мог бы предпринять консультации с членами Группы 21 только тогда, когда моя собственная делегация получит свои инструкции, чего еще не произошло. Как мне думается, чтобы продвинуть наши дела, это можно было бы сделать, и тут я не буду оспаривать ни нашего координатора посла Тармидзи, который говорит, что речь идет просто-напросто о том, чтобы ускорить дело и договориться между собой, ни Вас, в частности, ни других; не будучи вынужден занимать конкретные позиции, я не понимаю, почему бы это было невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваши замечания. Слово имеет посол Ледогар. Прощу Вас, г-н посол.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Как я понимаю, правило 19, подразумевающее, что для согласования того или иного формата должен быть достигнут консенсус, касается заседаний по вопросам существа. Откровенно говоря, меня очень удивляет, что в связи с процедурным вопросом, что, как я понимаю Вы имеете в виду, предлагая неофициальные пленарные заседания, делается ссылка на правило 19. Что же произойдет, если мы проведем в среду заседания групп и на этих заседаниях некоторые члены скажут своим координаторам групп, что у них "пока еще нет инструкций"? Тогда мы придем в четверг и услышим, что, мол, "в такой-то группе нет консенсуса относительно проведения неофициального пленарного заседания в следующий четверг" и т.д. Инструкции по существу - тут все понятно, но чтобы собраться и поговорить о процедуре, о нашей повестке дня и чтобы это требовало консенсуса - это невероятно. А раз так, то я думаю, не могли бы ли Вы, вместо того чтобы созывать неофициальное пленарное заседание, решить ту же самую процедурную задачу путем созыва заседания бюро открытого состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваши замечания. Правило 19 гласит: "Работа Конференции ведется на пленарных заседаниях, а также в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией, таких, как неофициальные заседания с участием или без участия экспертов". Далее идет правило 22: "Конференция может проводить неофициальные заседания с участием или без участия экспертов для рассмотрения соответственно вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации ее работы". Таково мое понимание, но, прежде чем идти дальше, у нас есть просьба посла Индонезии. Итак, слово предоставляется Вам, посол Тармидзи.

Г-н ТАРМИДЗИ (Индонезия) (перевод с английского): Благодарю Вас за то, что Вы снова предоставили мне слово, и приношу Вам свои извинения. Хотя Вы уже объясняли, что неофициальное заседание никоим образом не должно отражать мнения групп, наша Группа считает, что, даже если это так, было бы, на мой взгляд, полезно, если бы на неофициальных консультациях национальные позиции каждой отдельной страны, когда они получили отражение, уже стали предметом консультаций в рамках группы. Как мне думается, именно в этом состоит суть предложения, исходящего от Группы 21. Я знаю, что все мы зависим от Вашего усмотрения. И я думаю также, что, когда Вы упоминаете правило 19 и правило 22, мы собираемся вести дискуссию не только по процедурным вопросам, но и по вопросам существа, и именно это нас заботит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас. Слово имеет посол Российской Федерации.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я также хотел бы прежде всего поздравить Вас с занятием поста Председателя Конференции и пожелать Вам всяческих успехов, в том числе в том вопросе, который мы сейчас обсуждаем, а именно в организации работы Конференции.

Г-н Председатель, как я понимаю, среди членов Конференции нет разногласий в отношении того, проводить или не проводить неофициальное заседание. Я не слышал, чтобы кто-то возражал против этой формы работы. Речь идет о том только, когда проводить заседание - во вторник или в четверг. Я не считаю, что это является принципиальным вопросом. И если группа делегаций, поддержанная еще одной очень важной делегацией, предпочитает провести такое заседание в четверг, то почему бы в духе компромисса и, безусловно, без всякого ущерба для срочности нашей работы и важности этой работы не пойти навстречу этой группе. И договориться о том, что действительно будет заседание, неформальное, Конференции, но в четверг. По-моему, никакого ущерба для работы Конференции от такого решения не будет. Напротив, мы сделаем хоть и небольшой, но шаг вперед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Российской Федерации. Ну, я еще раз благодарю различных послов за их замечания, которые я должным образом принял к сведению. Разумеется в силу своих полномочий Председатель может в любое время созывать неофициальные заседания полного состава. Однако, чтобы придать этому больший вес и чтобы провести более организованные, да пожалуй, и более продуктивные дискуссии, я бы сказал, что было бы лучше избрать такую форму, как неофициальное пленарное заседание. Но созыв неофициальных консультаций в рамках пленарного состава вовсе не означает, что я прекращаю проведение своих двусторонних и многосторонних консультаций, которые я провожу на протяжении этих недель, не говоря уж о еженедельных председательских консультациях. Исходя из этого я полагаю, что есть общее согласие относительно того, что неофициальные пленарные заседания начнутся в четверг, 30 января 1997 года, в 10 час. 00 мин. сразу же после пленарного заседания Конференции. Слово имеет посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): У меня нет проблем с Вашим соображением, да, потом, и всегда приятно иметь возможность проконсультироваться с коллегами из одной и той же группы, но мое предложение – несколько иного рода. Действительно ли нам так уж требуется провести пленарное заседание именно в четверг? Почему бы нам не перенести пленарное заседание на вторник, а неофициальное заседание провести в четверг? Я все-таки считаю, что если на пленарном заседании будет много ораторов, то у нас останется мало времени для рассмотрения проблем повестки дня. Я не думаю, что ближе к полудню мы можем всерьез начать говорить о повестке дня, а ведь это важное дело. Так что, хотя я и ценю то, что Вы сказали и то, что Вы зафиксировали в своем постановлении, мне думается, что так вести дела не следует, ибо все мы знаем, какую усталость от словопрений нам уже доводилось испытывать, а это тоже надо принимать во внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, посол Бенжеллун-Туими. С учетом Вашего понимания я намерен вернуться к тому аспекту, который Вы затронули, а именно не пропустить ли Конференции по разоружению пленарное заседание, намеченное на четверг?

Есть ли общее согласие относительно того, что неофициальные пленарные заседания начнутся в четверг, когда у нас будут такие визитеры, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и министр иностранных дел Австралии? Есть ли такая договоренность?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 30 января, в 10 час. 00 мин., а сразу же после него пройдет неофициальное пленарное заседание. Как вы знаете, в этой связи на Конференции выступят Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и министр иностранных дел Австралии distinguished Александр Доунер, и я убедительно просил бы всех вас прибыть сюда ровно в 10 час. 00 мин. с учетом напряженного графика работы этих двух уважаемых посетителей.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.